

МОНАРХИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ВЛАСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ И ИХ ТИПОЛОГИЯ В ИСТОРИОСОФИИ

Л. А. ТИХОМИРОВА

В. В. Ситдиков,

*Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования,
г. Челябинск, Российская Федерация*

Лев Александрович Тихомиров — виднейший революционер-народник, был одним из идеологов «Народной воли» и совместно с П. Л. Лавровым издавал «Вестник «Народной воли». В 1888 году в эмиграции, кардинально переменял взгляды. Получил помилование и в 1889 году вернулся в Россию, где стал главным теоретиком монархизма. В период с 1909 по 1913 годы являлся редактором проправительственной газеты «Московские ведомости». В статье автор проанализировал историко-философскую концепцию Л. А. Тихомирова о сущности монархического принципа власти. Историко-философские идеи Л. А. Тихомирова на сегодняшний день не потеряли своей актуальности и позволяют наиболее полно формализовать представления о месте монархии в историческом процессе, классификации монархических форм власти и взаимосвязи верховной власти и религии. Л. А. Тихомиров опровергал многие стереотипные взгляды на сущность монархической власти и считал необоснованным точку зрения об архаичности и отсталости монархии в историческом процессе, выделяя три типа монархии — абсолютизм, деспотию и самодержавие.

Ключевые слова: Л. А. Тихомиров, монархия, консерватизм, историософия.

В современном обществе монархическая форма власти не имеет широкого распространения. Даже страны, в которых сохранился институт монархической власти, в большинстве случаев являются монархиями только номинально. В действительности в таких странах преобладает в полной мере демократический принцип власти, а роль монарха сводится к представительско-церемониальному функционалу. Подобное спорадическое проявление монархической власти в современном мире приводит к неточному толкованию и искажению сути монархической власти, а политические стремления к монархии зачастую приравниваются к маргинальным проявлениям. Слабая концентрация и формализм монархического принципа не привели к полному исчезновению в обществе запроса на монархию, и этот запрос может и вовсе возрождаться, как это произошло в 1990-е годы в России. Но актуализация монархической власти невозможна без теоретического осмысления, которое позволит достигнуть строгого аутентичного понимания монархических начал власти. Отечественная наука знает не так много примеров апеллирования к данной проблематике, но одна из самых успешных попыток теоретизации монархического принципа власти была осуществлена Л. А. Тихомировым еще в начале XX века.

Ключевые историко-философские идеи о сущности монархической власти Л. А. Тихомиров изложил в фундаментальном труде «Монархическая государственность», которая была издана в 4 частях в 1905 году. Отдельные положения монархического принципа власти были раскрыты еще в работе «Единая власть, как принцип государственного строения», которая была напечатана в журнале «Русское обозрение» и отдельным изданием в 1897 году [27]. В предисловии к «Монархической государственности» Л. А. Тихомиров указал на то, что в издании «Единая власть, как принцип

государственного строения» им были обозначены отдельные положения монархического принципа власти, но в «Монархической государственности» эти идеи сознательно продублированы и значительно расширены [28, с. 2]. Поэтому мы сфокусируем наше исследование именно на работе «Монархическая государственность».

Историко-философские взгляды Л. А. Тихомирова еще до революции получили положительный отклик. После издания третьей части «Монархической государственности» в иллюстрированном приложении газеты «Новое время» вышла статья-анонс И. Гофштеттера, который отметил научный характер работы Л. А. Тихомирова [4, с. 10]. В 1912 году была издана работа юриста Н. А. Захарова «Система русской государственной власти: юридическое исследование», в которой автор ссылается на «Монархическую государственность» и относит ее к разделу юридических учений [6, с. 96]. Через год вышло очень крупное исследование «Власть Всероссийского Императора» ординарного профессора, декана юридического факультета Новороссийского университета П. Е. Казанского. В данной работе профессор ввел в научный оборот многие труды Л. А. Тихомирова, и в том числе «Монархическую государственность» [9, с. 930], о чем 19 августа 1913 года Л. А. Тихомиров делает запись в дневнике [3, л. 5]. 28 августа 1913 года Л. А. Тихомиров опубликовал в «Московских Ведомостях» отдельную статью, в которой он дал высокую оценку труду профессора П. Е. Казанского, а в сноске указал, что «Монархической государственности» «...как и некоторым другим моим работам, проф. Казанский дает очень высокую оценку» [29, с. 2]. В этом же году писатель и государственный деятель С. М. Лукьянов в статье «К учению о государственности и церковности» отметил значимость идей Л. А. Тихомирова о связи религиозных начал и верховной власти [13, с. 30].

В СССР по идеологическим причинам «Монархическая государственность» не могла входить в сферу интересов официальной науки ввиду антагонистичности историософии Л. А. Тихомирова советскому строю. В эмиграции изучение историко-философских взглядов Л. А. Тихомирова продолжилось. В 1934 году в Нови-Саде была опубликована биографическая работа «Революционер-монархист: памяти Л. Тихомирова» известного русского эмигранта В. А. Маевского, который назвал «Монархическую государственность» «настойной книгой» для всех сознательных монархистов [14, с. 13] и привел краткое описание содержания работы [14, с. 100—106]. Критических взглядов по отношению к нравственному принципу в монархической концепции Л. А. Тихомирова придерживался известный русский философ эмиграции И. А. Ильин [7, с. 551—552; 8, с. 218]. Противоположную позицию занимал другой видный философ эмиграции И. Л. Солоневич, который высоко оценивал «Монархическую государственность» и называл ее «Библией монархизма» [22, с. 1]. Зарубежная историография также обращалась к изучению наследия Л. А. Тихомирова [35; 37; 39; 40], и даже есть примеры защиты диссертаций [36; 38].

В отечественной науке только в годы перестройки наступил переломный момент в изучении наследия Л. А. Тихомирова, когда в 1987 году была защищена диссертация историка В. Н. Костылева «Лев Тихомиров на службе царизма (из истории общественно-идейной борьбы в России в конце XIX — начале XX вв.)» [12], над которой он работал с середины 70-х годов [11, с. 30]. Это исследование легитимизировало историко-философские взгляды Л. А. Тихомирова, но только в контексте марксистско-ленинской идеологии. а поэтому Л. А. Тихомиров у В. Н. Костылева — это продолжатель дела Каткова и Победоносцева [12, с. 239], создатель «монархической утопии» [12, с. 242].

После исчезновения идеологической преграды современная российская историческая наука начала активно осваивать историко-философское наследие Л. А. Тихомирова. С начала 1990-х годов активно переиздаются работы Л. А. Тихомирова, вышло большое количество работ разного характера, посвященных Л. А. Тихомирову, в том числе диссертационных исследований [5; 10; 15—21; 23; 32—34].

В своих историософских построениях Л. А. Тихомиров использует аристотелевскую трехчленную классификацию форм верховной власти — власть одного, немногих и большинства [1, с. 187—188]: «Принципов власти, на коих вырастают образы правления в человеческом обществе, всего три: это 1) власть единоличная, 2) власть некоторого влиятельного меньшинства, 3) власть общая, всенародная. На основании только этих трех принципов власти мы и можем оперировать повсюду, где оказывается нужной или неизбежной властью [25, с. 61]. Данные принципы власти присущи верховной власти только в едином, нераздельном варианте, а власть управительная, организуемая властью верховной, может сочетать в себе одновременно присутствие нескольких принципов или сразу всех [25, с. 61].

С точки зрения политико-правовой историософии Л. А. Тихомирова среди форм власти нет прогрессивных или регрессивных, и уж тем более нет объективных оснований аксиоматично признавать, что «основная форма — это демократия, из которой остальные развиваются и в нее же окончательно переходят» [25, с. 66]. Позднее в воспоминаниях Л. А. Тихомиров подчеркивал мысль о том, что идеи о прогрессивности республиканского строя и о несостоятельности монархии в России возвращались со школьных лет: «В классах высших, т.е. 5, 6 и 7, я имел вполне республиканские “убеждения”, да и как иначе? Я не слышал ни единого слова в защиту монархии... В истории я учил только, что времена монархии есть времена “реакции”, времена республики “эпоха прогресса”» [24, с. 30]. Также, по мнению Л. А. Тихомирова, нет между тремя формами власти эволюционных связей, так как они являются самостоятельными, происходящими единственно из потребностей нации и замена одного принципа другим производится по этим же причинам: «Наоборот, необходимо признать все три формы власти особыми, самостоятельными типами власти, которые не возникают один из другого, но сосуществуют постоянно рядом и даже никогда не уничтожаются в недрах общества, какой бы из них ни приобрел в данном обществе или в данную эпоху значения власти собственно верховной. <...> Все это совершенно особые типы власти, имеющие различный смысл и содержание. Переходить эволюционно один в другой они никак не могут, но сменять друг друга по господству они могут. Каждый из них может выдвинуться в значение власти верховной. Нация всегда их в себе находит, и смотря по обстоятельствам, каждый из них может побудить другие и завоевать себе первое место, не имея, однако, возможности уничтожить другие принципы власти, которые при этом переходят лишь на служебные проявления государственной жизни. <...> Сами по себе основные формы власти ни в каком эволюционном отношении между собой не находятся. Ни один из них не может быть назван ни первым, ни вторым, ни последним фазисом эволюции. Ни один из них с этой точки зрения не может быть считаем ни высшим, ни низшим, ни первичным, ни заключительным. Теоретический анализ в этом отношении вполне подтверждается историческими фактами, которые не обнаруживают никакой необходимой, постоянной последовательности в смене форм верховной власти. Монархия, аристократия и демократия в среде одной и той же нации сменяют одна другую в весьма различной последовательности, причем постоянное соотношение усматривается только между формой Верховной власти и известным состоянием духа нации» [25, с. 66—68]. При отсутствии возможности эволюционного пути смены форм власти Л. А. Тихомиров признавал возможность перемены принципов верховной власти революционным путем, который возможен из-за эволюции взглядов нации: «Каждый из них, делаясь верховным, не порождается другим, а заменяет его. Это есть не факт эволюции в государственном отношении, а факт революции. Тут все признаки быстрого переворота, а не развития, например, монархии из демократии или наоборот.

Самый переворот может происходить в силу какой-либо эволюции в национальной жизни, но в смысле государственном он все-таки является переворотом» [25, с. 67]. При этом смена форм власти может носить скрытый характер и необязательно приобретает характер вооруженного переворота, а наоборот мирно вытесняться другими принципами власти: «Факт переворота может здесь маскироваться в глазах наблюдателя тем обстоятельством, что собственно в правительстве, то есть в системе управления, прежний хиреющий принцип верховной власти был уже раньше фактически вытеснен другими противоположными принципами власти. Но он тут все-таки не превратился в них, а лишь вытеснен ими, ставши слишком слабым для сохранения своей роли» [25, с. 67—68]. Факт переворота или замещения одной формы власти другой еще не означает окончательное исчезновение первой, что еще раз подтверждает отсутствие эволюции форм власти, когда одно и то же общество может в разном порядке и в различные хронологические промежутки приходиться к отличным формам власти: «Итак, смену форм Верховной власти можно рассматривать как результат эволюции национальной жизни, но не как эволюцию власти самой по себе, тем больше что, будучи низвергнут в качестве власти верховной, данный принцип власти все-таки нимало не уничтожается, а только получает подчиненные функции» [25, с. 68]. Форма власти напрямую зависит от потребности общества на конкретном историческом этапе и от нравственно-психологического состояния нации: «Я полагаю совершенно очевидным, что формы Верховной власти обуславливаются нравственно-психологическими состояниями нации, в какой бы фазис развития ни проявлялось данное психологическое состояние. Оно может порождаться какими-нибудь влияниями социальной или экономической эволюции или вторжением каких-либо внешних исторических условий, какими-либо особенными религиозными влияниями: но откуда бы ни возникло то или иное нравственно-психологическое состояние именно оно, а не что другое приводит нацию к предпочтению в пользу той или иной формы Верховной власти» [25, с. 69].

В наши задачи не входит анализ характеристик демократии и аристократии, поэтому мы более подробно сосредоточимся на основной цели нашего исследования — типологии монархических форм власти в историософии Л. А. Тихомирова. Л. А. Тихомиров выделял три разных типа монархии, оговариваясь при этом, что в идеальном виде в истории они практически не встречались, смешиваясь с другим типами с преобладанием какого-либо одного основного [25, с. 72]. Данные монархии различаются по содержанию и силе в них ключевых компонентов монархического принципа власти, которые влияют на усиление или ослабление монархического принципа: 1) истинная или самодержавная монархия, в которой верховенство составляет народная вера в лице монарха; 2) деспотическая монархия, в которой самовластный правитель получает верховную власть, но без обязательного для него и народа известного содержания; 3) абсолютная монархия, в которой правитель концентрирует в своих руках все

власти управления, но не имеет верховной власти, остающейся у народа [25, с. 98]. Л. А. Тихомиров разводил понятия истинной монархии и монархии абсолютной, указывая на тот момент, что в истинной монархии сам правитель по существу имеет довольно четкие ограничения, которые формирует нравственное религиозное начало: «Монархия истинная, то есть представляющая Верховную власть нравственного идеала, неограничена, но не абсолютна. Она имеет свои обязательные для нее начала нравственно-религиозного характера, во имя которых только и получает свою законно-неограниченную власть. Она имеет власть не в самой себе, а потому и не абсолютна» [25, с. 97]. Абсолютная монархия ничем не ограничена, отказавшись от религиозного нравственного начала, верховная власть стирает границы и получает политико-правовую вседозволенность. Явление абсолютизма в историко-философской концепции Л. А. Тихомирова присуще не только самой монархической власти, но возможно его проявление в других началах власти и в особенности при демократическом принципе власти: «Властью абсолютной обладает только та сила, которая ни от чего, кроме самой себя, не зависит, истекает из самой себя. Таковой является власть демократическая, которая есть выражение народной воли, властной по тому самому факту, что она есть воля народа, власть сама из себя происходящая, и тем самым абсолютная» [25, с. 97]. Абсолютизм скорее близок демократическим началам власти из-за главного условия появления неограниченной ничем кроме себя самой власти — слияния народа и государственной власти, которая в таком слиянии становится неограниченной: «Абсолютизм, как по смыслу понятия, так и по смыслу исторического факта, означает власть ничем не созданную, ни от чего, кроме самой себя не зависящую, ничем, кроме самой себя, не обусловленную. Когда народ сливается с государством — власть государственная, выражая самодержавие народа, делается абсолютной. Это не форма правления, но его характер, свойство, подобно тому, как «либерализм» или «деспотизм». Абсолютизм, как тенденция, фактически может проявляться при всех началах власти, но лишь по недоразумению или злоупотреблению. По духу же своему, по природе, абсолютизм свойственен только демократии, ибо народная воля, ничем кроме самой себя не обусловленная, создает власть абсолютную, так что если народ сливается с государством, то и власть последнего становится абсолютной» [25, с. 97]. Абсолютная монархическая власть возникает, когда сливавшаяся народно-государственная масса, освободившаяся от нравственно-религиозных начал, передает всю полноту самозамкнутой неограниченной власти одному лицу — монарху, который может брать свои династические начала даже от монархической власти, признанной в предыдущее периоды как власть, основанная на религиозном нравственном фундаменте: «Государство, сливаясь с массой, не признающей над собой, по нравственному состоянию своему, никакой власти выше собственной массовой силы — абсолютно по природе. Если все, имеющиеся в государстве средства действия и управления, передаются одному лицу, то

это лицо становится обладателем власти абсолютной, суммой всех государственных властей. По единоличности такой формы власти она считается и называется монархией. Однако в сущности это вовсе не монархия, а некоторая диктатура» [25, с. 97—98]. Но так как верховная власть исходит прежде всего от народа, даже при учете того, что монарх сосредотачивает в своих руках все ветви власти, то любая абсолютная власть есть всего лишь власть делегированная. Пока народные массы устраивают власть такого монарха — абсолютизм будет существовать, но как только правление пойдет вразрез с представлениями народа, то абсолютная монархия сразу же будет заменена на чисто народную власть — в форме демократии: «Тут монарх обладает всеми властями, все их в себе сосредоточивает, но власти верховной не представляет. Все власти, у него сосредоточенные, суть власти народные, ему только переданные временно или на веки, или наследственно. Но как бы ни давалась эта власть, она все-таки есть народная, по тому самому, что она абсолютна. Если бы это была власть Божественная, она не могла бы быть абсолютной, ибо подчинялась бы Богу и истекала бы от Него. Но если она не Божественная, то и не может быть верховной над народом. Народ от своего верховенства не может отказаться, так как оно составляет часть его природы, а может только подчиниться какой-либо высшей, нежели он, силе. Но один человек не может быть сильнее его. Народ может ему доверить делегировать свою власть, но сама эта власть, как свойство, как элемент, принадлежит все-таки народу и, следовательно, он, если вздумается, всегда может начать проявлять это свойство, и в тот же момент делегированная власть упраздняется, и возвращается к своему источнику, то есть к народу» [25, с. 98]. Поэтому Л. А. Тихомиров считал, что все абсолютные монархи обладают по существу властью управительной, но не верховной, что происходит в результате потери религиозно-нравственных оснований власти абсолютного монарха: «Посему-то все разновидности монархической власти абсолютистского типа, по существу, не монархичны, имея недостаток самого существенного свойства монархии — значения Верховной власти. Эти разновидности, как бы ни сосредоточивали у себя все функции, все-таки остаются лишь высшей управительной властью. Формула *Sic volo, sic jubeo: sit legere regis voluntas* — на вид пышная и высоковластная, лишена главного: реальной основы верховенства, то есть выражения нравственно-религиозного источника. Эта формула абсолютизма выражает голос народа, который один может сказать: “Так хочу, и моя воля — закон”. Воля же Монарха есть верховная для народа и дает закон только тогда, когда изрекает Волю Божию» [25, с. 98]. Такая близость абсолютной монархии и демократического принципа власти, по мнению Л. А. Тихомирова, прямым образом влияла на ход исторического развития европейский монархий, в которых абсолютизм возникал из демократии в результате делегирования власти (цезаризм), и демократией впоследствии сменялся [25, с. 98]. Согласно коммуникативной теории профессора П. Б. Уварова, процесс складывания абсо-

лютизма в Европе хронологически совпадает с моментом зарождения и развития информационного (новоевропейского) типа общества, для которого характерны безрелигиозность, мировоззренческая неопределенность, антропоцентризм, максимальная автономизация личности [2, с. 37—39]. Абсолютистские устремления коррелируют с общими попытками максимально систематизировать окружающую реальность в условиях мировоззренческой неопределенности: «Ощущая свою потерянную и бессилие в бесконечном хаотичном мире человек Большого Барокко проникается страстью к упорядочиванию, систематизации, хотя бы той части пространства, которая непосредственно его окружает. Страх перед Великим Хаосом бесконечности, Большим Беспорядком мироздания делает западного человека необыкновенно аккуратным, рачительным, дисциплинированным и чувствительным к проблеме Малого Порядка. Совершенно закономерно, что именно в это время зарождается отношение к государству как регулярному механизму (абсолютизм), представление о национальной экономике и накоплении средств внутри страны как лучшем ее осуществлении (меркантилизм)» [31, с. 123].

В генезисе монархической власти Л. А. Тихомиров придавал огромное значение религиозному компоненту, без которого единоличная власть будет приобретать принцип диктатуры, и в монархическую верховную власть так и не трансформируется, оставаясь по своей сути только властью управительной: «Это может быть произведено только влиянием религиозного начала, тем фактом или презумпцией, что монарх является представителем какой-то высшей силы, против которой ничтожны миллионы человеческих существ. Участие религиозного начала безусловно необходимо для существования монархии, как государственной Верховной власти. Без религиозного начала единоличная власть, хотя бы и самого гениального человека, может быть только диктатурой, властью безграничной, но не верховной, а управительной, получившей все права лишь в качестве представительства народной власти» [25, с. 79—80]. Примеры диктатуры отражают либо факты узурпации власти, либо каких-либо выдающихся способностей правителя, но редко приводят к трансформации в единоличную наследственную власть, так как для монархической верховной власти обязательна опора на общепризнанные религиозные основания: «Единоличная власть нередко выдвигалась в значение высшего правителя, диктатора, вождя, по причинам весьма разнообразным: по мудрости законодательной или судебной, по энергии и талантам, для поддержания внутреннего порядка, по способностям военным, но все эти правители могли получать значение Верховной власти, только в том случае, если в факт их возвышения приводила религиозная идея, которая указывала народу в данной личности представителя высшего сверхчеловеческого начала» [25, с. 80].

Монотеистические верования более способствуют возникновению монархической верховной власти, хотя и в условиях господства политеистических религий культ предков может перерасти в восходящую линию родства с обожествлением

представителя династии: «Обожествление предков, которые вместе с тем являются родоначальниками царствующей династии, понятно, сообщает царю значение живого выразителя духа и верований народа. Присутствие этого элемента в древних царствах повсюду более или менее заметно» [25, с. 80]. Но из-за различия в религиозной идее, лежащей в основе того или иного монотеистического вероисповедования, степень нравственного начала, на котором строится единоличная верховная власть, приобретает разные свойства, очертания и степень выраженности. В силу этого монархия «с неведомой божественной силой» может приобретать деспотический характер, как, по мнению Л. А. Тихомирова, это происходило в мусульманских странах: «Тут все, естественно, сводится к личности правителя. Мы наблюдаем этот тип в монархиях восточных. Громадные царства возникают и распадаются там в связи с одной личностью или с двумя-тремя поколениями властвующего дома. Таковы царства татарские, арабские, турецкие. Во всех них, при громадном значении личности правителя, в нации крайне слабо все, способное вырабатывать его личность. Понятия о церкви не существует, и при такой концепции божества — не может существовать. Магометанское понятие о Боге-Аллахе — не связано с понятием о пребывании Его в душах людей, а связано лишь с покорностью Ему (Ислам — значит покорность)» [25, с. 82]. Поэтому Л. А. Тихомиров выделяет исламские страны, как страны, в которых еще сохранился отголосок идеи о высших сверхчеловеческих силах, но с неясным очертанием нравственного содержания. В силу этого народ ощущает только непреодолимую силу, которой вынужден покориться без осмысления ее характера: «Эта религиозная концепция отражается и на характере Верховной власти в государстве, ослабляя нравственное начало, которое в исламе состоит не в самом качестве духа нашего, а во внешнем исполнении правил, т. е. в дрессировке, в покорности предписанному режиму» [25, с. 82]. Более подробно тема об истоках покорности и земного господства в исламе раскрыта Л. А. Тихомировым в более поздней работе «Религиозно-философские основы истории»: «Ислам выступил в мире с отчетливым характером, как религия земного господства. Он заявил себя высшим и последним Откровением Божества, которое на этот раз решило реализовать на земле факт, людьми не осознававшийся еще: оно потребовало, чтобы весь мир сознательно ему подчинился. Эта миссия и была вверена исламу. Магометане получили обязанность подчинить Аллаху все племена земные. Конечно, христианство также имело своей задачей привести всех к Богу, но огромная разница состояла в том, что христианство лишь возвещало истину, предоставляя затем свободному решению каждого выбрать свой путь: воспринять истину и спастись или отвергнуть ее, погубивши свою душу. Если христианство прибегало в прозелитизме к насильственным мерам, это было вопиющим нарушением самого смысла его. В исламе, наоборот, Божество заявило, что право на существование в мире, созданном Аллахом, имеют только те, кто ему безусловно подчиняется. Не подчиняющиеся — язычники — должны быть

уничтожены. Тем народам, которые имеют Писание, дано было право на существование, но и они могли жить, только подчиняясь магометанам и служа своею жизнью на их пользу. Смысл религии ислама состоял в подчинении мира какими бы то ни было способами. К этой цели приспособлены были все составные части его религиозной жизни» [26, с. 342—343]. Неясность нравственного начала и наличие покорности сформировало в исламских странах определенный характер единоличной власти, в рамках которого потребовалось дополнительное проявление сверхчеловеческих сил в правителе или его правлении с обязательным элементом успешности: «Избранника высших сил мог показать только успех, в котором выражалась помощь свыше. Успех — мерило законности нравственной. Для направления действий этого избранника высших сил, по неясности воли последних, или точнее — по неясности характера этой воли, не имелось указаний кроме воли самого правителя. Проблески высшего религиозного сознания порождают кое-какие признаки долга правителя. Но это — крупницы, которые у более нравственно развитой личности могут создать высокий образчик правления, но не могут создать общего идеала царя» [25, с. 83]. Необходимость обязательного элемента успешности в правлении монарха, неукоснительное требование покорности и неясность нравственного характера создавали условия, при которых, по мнению Л. А. Тихомирова, в исламских странах очень часто был слабо развит династический принцип передачи власти, а сама власть приобретала характер произвольности: «При неясности нравственного характера Божества и вытекающем отсюда мериле правды в виде «успеха» не может быть различия между властью законной и узурпаторской. Посему и элемент наследственности мало развит. Поддержание династии нередко достигается убийством всех претендентов. Избиение всех братьев Султана иногда составляло правило внутренней политики. Практика власти становится еще более произвольной, когда она сама не имеет опоры легитимности и держится лишь до тех пор, пока составляет грозную силу. Произвольность власти характеризует эту деспотическую монархию. При этом должно заметить, что произвольность зависит не от отсутствия закона, он может быть. Но закон существует вообще для подданных, а не для Верховной власти, которая везде сама составляет источник закона, а посему им не может быть ограничиваема. Произвольность власти деспотической монархии зависит от отсутствия того, чем только и уничтожается произвол ее, — ясного представления того нравственного идеала, выражать который она призвана. Таким образом монархия деспотическая является повсюду, где извращены религиозные представления, в связи с правильностью которых только и может развиваться истинный идеальный тип монархии» [25, с. 83—84].

Возникновению деспотических форм монархии способствуют и ложные религиозно-философские концепции, которые либо связаны с обожествлением самой личности правителя, либо с существованием божества или божеств, выступающих в виде пустой, с точки зрения нравственного содержания, сверхъ-

стественной силы, а потому не имеющей реального отклика во внутреннем религиозном чувстве людей: «Понятно, что при личном обожествлении монарха, он не имеет никакого внешнего закона своей воли. Что он хочет, то и есть закон, не имеющий других мотивов, кроме его желания, не имеющий никаких мерил, не допускающий никакой критики и проверки. Это — власть Верховная, но совершенно произвольная» [25, с. 97].

В рамках авторской концепции Л. А. Тихомиров признавал только самодержавие идеальным типом монархии, в которой раскрываются ключевые принципы монархизма: «Говоря о чистом, идеальном, типе какой бы то ни было формы Верховной власти, я подразумеваю под этим тот тип, который вполне выдержан в своем смысле и содержании. Всякая власть имеет свои сильные стороны, и они действуют тем лучше, чем более обладают своими собственными свойствами, не ослабляясь ни какими-либо урезками ни вторжением действия других элементов, с противоположными свойствами. В этом смысле истинная монархия может быть только одна. Это именно есть та монархия, в которой одно лицо получает значение Верховной власти: не просто влиятельной силы, а власти верховной. Это же может случиться, во вполне чистом виде, только при одном условии: когда монарх, вне сомнения для нации и самого себя, является назначенным на государственное управление от Бога» [25, с. 94]. Именно при самодержавии по Л. А. Тихомирову монархический принцип раскрывается в виде верховной власти, проистекающей из свертварной сущности, которая составляет главный объект культа в народе и формирует в обществе нравственный компонент, признаваемый и разделяемый преобладающей массой населения. Поэтому власть монарха, дарованная только трансцендентным, а не человеческим субъектом, также безусловно признается и разделяется обществом: «Признавать верховное господство этого идеала над своей государственной жизнью нация может только тогда, когда, верит в абсолютное значение этого идеала, а стало быть возводит его к абсолютному личному началу, т. е. Богу. Истекая из человеческих сфер — идеал не был бы абсолютен. Истекая не из личного источника — он не мог бы быть нравственным. Таким образом, желая подчинить свою жизнь нравственному началу, нация желает подчинить себя Божественному руководству, ищет Верховной власти Бога» [25, с. 94]. Наличие нравственно-религиозного Абсолюта, общепризнанного в обществе, создает условия для формирования единоличной власти монарха, которая перестает быть делегированной от народа, а становится делегированной от бога, а поэтому такая власть является верховной, совершенно независимой от народной воли и народных признаний [25, с. 94]. Поэтому очень спорно выглядит стереотипное представление о самодержавии, как о бесправном (неправовом) государстве, которое противопоставляется правовому демократическому государству. В более ранней работе «Почему я перестал быть революционером» Л. А. Тихомиров ставил под сомнение стереотип о противопоставлении самодержавия и законности (правового государства): «Кто же не знает, что на

самом деле к деспотизму способна всякая форма власти, будь она монархическая, аристократическая или демократическая? Точно также законность составляет одинаково необходимый элемент при всех формах власти. Различие между ними нисколько не в уважении к закону, не в силе закона, а лишь в том, что каждая из них своеобразно создает источник закона. При всех формах власти закону подчиняются все, за исключением самого источника власти в момент его функционирования» [30, с. 122].

Вопрос об истинности самого верования и истинности самого божества, по мнению Л. А. Тихомирова, может быть решен только через религиозное познание и изучение Откровения, которое несет в себе не только зачатки монархического начала власти, но содержит морально-нравственный алгоритм и программу для осуществления земной жизни человека. В силу того, что монарх является прежде всего человеком, то и он полностью подчинен этому принципу, и несет на себе груз ответственности сравнительно большой — уже напрямую перед богом: «Религия, связанная с истинным Богопочитанием, открывает людям действительные цели их жизни, открывает природу человека и действие Промысла, указывает несомненные основы социальной жизни, и всем этим подготавливает среду, в которой может действовать государственность, подчиненная верховенству нравственного идеала. Когда все это имеется — может возникнуть истинная, идеальная монархия. Тут монарх — не деспот, не самовольная власть, руководствуется не своим произволом, и властвует не для себя, и даже не по своему желанию, а есть Божий Слуга, всецело подчиненный Богу на своей службе, подобно тому, как и каждый подданный, в своем долге семейном и общественном, исполняет известную малую миссию, Богом назначенную. Так и монарх несет в своем царствовании лишь службу Богу» [25, с. 94—95]. Л. А. Тихомиров признает в качестве истинного Откровения и верования именно Моисеев-христианское. Христианство, по мнению Л. А. Тихомирова, позволяет народам создавать верховную власть более близкую к идеальной монархии: «В народе, обладающем истинной верой, имеется особо важное обстоятельство, при котором только и возможна идеальная монархия. Дело в том, что Бог пребывает с народом, верующим в Него. Он пребывал с Израилем. Он пребывает с христианской церковью, с совокупностью верующих. Этому Богу, пребывающему в народе, служит монарх. То же, что называется духом народа, в данном случае выражает настроение, требуемое самим Богом. Так служение Богу совпадает у монарха с единением с народным духом. Этой полной независимостью от народной воли и подчиненностью народной вере, духу и идеалу характеризуется монархическая власть, и этим она становится способной быть верховной» [25, с. 96]. Более подробно проблемы верифицируемости трансцендентности генезиса откровений были рассмотрены Л. А. Тихомировым в фундаментальной работе «Религиозно-философские основы истории», в которой он подчеркивал мысль о истинности христианского Откровения: «Таким образом, христианское Откровение разъясняет нам величайшие проблемы бытия — свободы,

ответственности, добра и зла, и разъясняет их в таком смысле, которого люди сами по себе, своим разумом тварного существа не могли бы себе представить. Все другие откровения, наоборот, говорят именно то, что люди могут представить себе при помощи своего собственного разума, почерпывающего основания суждений в наблюдений явлений и законов тварного мира» [26, с. 40]. В истинной монархии, где, по мнению Л. А. Тихомирова, воля монарха подчинена богу, исключен или маловероятен произвол верховной власти: «В монархии истинной воля монарха подчинена Богу, и притом очень ясно. Она имеет своим руководством Божественное учение, нравственный идеал, ясный долг, и все это существует не только как учение, но и как реальное содержание народной души, с которой пребывает Сам Бог. Посему в истинной монархии произвол Верховной власти принципиально невозможен. Фактически, конечно, он возможен, но как исключительное и недолговременное явление. Его существованию противодействуют все силы, какими живет нация и сам Монарх» [25, с. 96]. Ключевым элементом истинной монархической власти является религиозно-нравственное начало, которое и служит принципом осуществления верховной власти одного единого правителя над все людьми ему подчиняющимися, только лишь потому, что повсеместно разделяется религиозно-нравственное начало. Потому сила и влияние этого религиозного начала напрямую оказывают воздействие на формирование в государстве той или иной формы монархической власти: «В исторической действительности эти формы монархической власти смешиваются в различных комбинациях. Влияние религиозной идеи может придавать абсолютизму оттенки истинно Верховной власти. Потускнение религиозно-нравственных идеалов может превращать монархию Самодержавную в деспотическую или, наоборот, просветление религиозных идей может повышать деспотию до истинного Самодержавия. Влияние доктрины особенно часто низводило Самодержавие к простому абсолютизму. Все эти комбинации оттенков могут проявляться в истории одной и той же монархии, образуя случайные моменты ее жизни или укрепляясь в прочную ее эволюцию» [25, с. 98]. С точки зрения рассмотрения исключительно монархической формы власти возможны прогрессивные и регрессивные сдвиги, которые характеризуются приближением к истинной монархии или отдалением от нее через общественное признание единого религиозно-нравственного начала или отказа от него. Ослабление этого начала может усугубить регрессивность в развитии монархии и привести к смене принципа верховной власти: «Понятно, что такая эволюция может иметь или прогрессивный характер, который состоит в приближении искаженных форм, к истинному самодержавному типу монархии; или наоборот, регрессивный характер, создавая постепенный ход от Самодержавия к деспотизму или абсолютизму. Прогрессивная эволюция ведет к усилению и расцвету монархии. Регрессивная — к уничтожению ее и переходу государства к другим формам верховной власти, то есть к аристократии или демократии» [25, с. 98].

Таким образом, нами были проанализированы ключевые закономерности, принципы и модели политико-правовой монархической историософии Л. А. Тихомирова. Л. А. Тихомиров утверждал единство и нераздельность верховной власти, а потому верховная власть может содержать в себе только один принцип власти — демократический, аристократический или монархический. Но верховная власть при организации власти управительной может по своему усмотрению сочетать механизмы разных принципов власти. Автор отказывается от эволюционной иерархической системы форм власти в историческом процессе, и настаивает на принципе переменяемости форм власти. Принципы верховной власти чередуются в ходе исторического процесса, но не по характеру регрессивных или прогрессивных, а их генезис и изменчивость, по мнению Л. А. Тихомирова, исходят из потребностей и нравственно-психологического состояния самого народа. Поэтому либерально-демократическая власть — это не вершина прогресса, а лишь исторический этап, который может в любой момент смениться вновь монархическим. При этом Л. А. Тихомиров признавал наличие в историческом процессе при смене форм власти революционного механизма, который возникает из-за изменения в обществе представлений на правомерность характера верховной власти. Признавая значение разных факторов на складывание монархической формы власти, Л. А. Тихомиров считал, что религиозный фактор играет одну из ключевых ролей в формировании характера верховной власти. Разные религиозно-философские концепции закладывают в обществе отличные друг от друга зачатки монархической власти, поэтому автор ввел трёхчленную типологию монархических форм верховной власти: деспотическая, абсолютная, самодержавная. В методологии автора именно самодержавная монархия является истинной, так как она опирается на религиозно-нравственный Абсолют, который разделяется всем населением, и он есть источник власти монарха. По мнению Л. А. Тихомирова, такая власть более характерна для восточного христианства. При самодержавии крушение государственности может произойти только в случае ослабления или полного отпадения населения от религиозно-нравственного компонента. При деспотии монарх опирается на фактор успешности, что не позволяет закрепить династию монарха у власти на долгий период, а потому очень часто правление монарха в деспотиях заканчивается либо смертью правителя, либо переворотом. Для деспотии очень важен принцип покорности, который, по мнению Л. А. Тихомирова, напрямую проистекает из религиозных представлений ислама, что обусловило большую распространенность деспотии именно в мусульманских странах. Абсолютная монархия несмотря на внешние атрибуты всевластия монарха, по сути верховной власти становится ближе к народовластию, так как в такой монархии у правителя нет религиозно-нравственной опоры, а население более разделяет демократический принцип. При такой монархии население делегировало монарху все полномочия, которые он распределяет во власти управительной.

Поэтому абсолютизм в истории чаще всего переходит к демократии.

Литература и источники

1. Аристотель. *Политика* / Аристотель. — Москва : РИПОЛ классик, 2010. — 592 с.

2. Балакин, В. С. *Русь и Россия: теория и история цивилизационной эволюции в XI—XX вв.* : монография / В. С. Балакин, С. С. Загребин. — Челябинск : Цицеро, 2018. — 166 с.

3. ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 22. *Дневник Л. А. Тихомирова № 18.*

4. Гофштеттер, И. Лев Тихомиров. *Монархическая государственность. В четырех частях. Часть третья. Русская государственность.* Москва. 1905. Цена 1 р. 50 к. / И. Гофштеттер // *Новое время* : иллюстрированное приложение. — 12 (25) окт. 1905. — № 10635. — С. 10—11.

5. Ефименко, А. Р. *Эволюция социально-исторических и философских взглядов Л. А. Тихомирова* : дис. ... канд. филос. наук. — Москва, 2000. — 215 с.

6. Захаров, Н. А. *Система русской государственной власти: юридическое исследование* / Н. А. Захаров. — Новочеркасск : Электро-тип. Ф. Туникова, 1912. — 312, XII с.

7. Ильин, И. А. *О монархии и республике* // И. А. Ильин. *Собрание сочинений* : в 10 т. — Т. 4. — Москва : Русская книга, 1994. — С. 45—147.

8. Ильин, И. А. *Письмо Л. В. Седарковскому от 18 апреля 1949 года* // И. А. Ильин. *Собрание сочинений: Письма. Мемуары (1939—1954).* — Москва : Русская книга, 1999. — С. 217—219.

9. Казанский, П. Е. *Власть Всероссийского императора: очерки действующего русского права* / П. Е. Казанский. — Одесса : Тип. «Техник», 1913. — XL, 960 с.

10. Карцов, А. С. *Политическая теория Л. А. Тихомирова* : дис. ... канд. полит. наук / А. С. Карцов. — Санкт-Петербург, 1998. — 256 с.

11. Костылев, В. Н. *Выбор Льва Тихомирова* / В. Н. Костылев // *Вопросы истории.* — 1992. — № 6—7. — С. 30—46.

12. Костылев, В. Н. *Лев Тихомиров на службе царизма: (из истории общественно-идейной борьбы в России в конце XIX — начале XX вв.)* : дис. ... канд. ист. наук / В. Н. Костылев. — Москва, 1987. — 400 с.

13. Лукьянов, С. М. *К учению о государственности и церковности* / С. М. Лукьянов // *Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия.* Ч. XLIII. — 1913. — Январь. — № 1. Отдел по народному образованию. — С. 27—81.

14. Маевский, В. А. *Революционер-монархист: памяти Льва Тихомирова* / В. А. Маевский. — Новый сад : Русская тип. С. Филонова, 1934. — 110 с.

15. Милевский, О. А. Л. А. Тихомиров: из истории формирования консервативной мысли в России в конце XIX — начале XX веков : дис. ... д-ра ист. наук / О. А. Милевский. — Барнаул, 2006. — 601 с.

16. Петричко, Ю. В. *Наследие Л. А. Тихомирова в отечественной историографии* : дис. ... канд. ист. наук / Ю. В. Петричко. — Москва, 2007. — 237 с.

17. Понежин, М. Ю. *Доктрина монархической государственности Л. А. Тихомирова: философско-правовой анализ* : дис. ... канд. юрид. наук / М. Ю. Понежин. — Ростов-на-Дону, 2000. — 129 с.

18. Посадский, С. В. *Философские основы культурно-исторических воззрений Л. А. Тихомирова* : дис. ... канд. филос. наук / С. В. Посадский. — Санкт-Петербург, 2006. — 209 с.

19. Пыхарев, Ф. Г. *Эмигрантский период в жизни и творчестве Льва Тихомирова* : дис. ... канд. ист. наук / Ф. Г. Пыхарев. — Москва, 2013. — 209 с.

20. Репников, А. В. *Консервативные концепции переустройства России в контексте исторического процесса конца XIX — начала XX веков* : дис. ... д-ра ист. наук / А. В. Репников. — Москва, 2006. — 496 с.

21. Смолин, М. Б. *Государственно-правовые идеи Л. А. Тихомирова* : дис. ... канд. ист. наук / М. Б. Смолин. — Санкт-Петербург, 2004. — 273 с.

22. Солоневич, И. Л. *Парламент и собор* / И. Л. Солоневич // *Наша страна.* — 18 марта. — 1950. — № 40. — С. 1-3.

23. Тимохова, Е. А. *Лев Тихомиров и русский консерватизм рубежа XIX — XX вв.* : дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Тимохова. — Самара, 2001. — 223 с.

24. Тихомиров, Л. А. *Воспоминания Льва Тихомирова* / Л. А. Тихомиров. — Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1927. — 515 с.

25. Тихомиров, Л. А. *Монархическая государственность* / Л. А. Тихомиров. — Москва : Э, 2016. — 608 с.

26. Тихомиров, Л. А. *Религиозно-философские основы истории* / Л. А. Тихомиров. — Москва : ФИВ, 2015. — 808 с.

27. Тихомиров, Л. *Единоличная власть как принцип государственного строения* / Л. Тихомиров. — Москва : Университетская тип., 1897. — 135 с.

28. Тихомиров, Л. *Монархическая государственность* / Л. Тихомиров. — Ч. 1. — Москва : Университетская тип., 1905. — 116 с.

29. Тихомиров, Л. *Основы русского государственного строя* / Л. Тихомиров // *Московские Ведомости.* — 1913. — 28 авг. — № 198.

30. Тихомиров, Л. *Почему я перестал быть революционером* / Л. Тихомиров. — Москва : Тип. Вильде, 1895. — 127 с.

31. Уваров, П. Б. *Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции* / П. Б. Уваров. — Москва : Ауро-XX, 2005. — 200 с.

32. Цыганов, В. И. *Идея русского самодержавия и её развитие в творчестве Л. А. Тихомирова* : дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Цыганов. — Нижний Новгород, 2000. — 213 с.

33. Чесноков, С. В. *Роль идейно-политического наследия Л. А. Тихомирова в русской истории и культуре конца XIX — XX веков* : дис. ... канд. ист. наук / С. В. Чесноков. — Нижний Новгород, 2005. — 218 с.

34. Шерстюк, М. В. Л. А. Тихомиров: обретение религиозного мировоззрения : дис. ... канд. ист. наук / М. В. Шерстюк. — Москва, 2010. — 352 с.

35. Вада, Х. *Лев Тихомиров: его духовный мир в последние годы жизни (1913—1923)* / Х. Вада // *Политическая история России. Избранные труды.* 1960—2017. — Москва : АИРО-XXI, 2018. — С. 278—321.

36. Duran, J. A. *Lev Alexandrovich Tikhomirov and the End of the Age of Populism in Russia* / J. A. Duran. — University of Illinois at Urbana-Champaign, (Ph. D.), 1957. — 366 p.

37. Gleason, A. *The Emigration and Apostasy of Lev Tikhomirov* / A. Gleason // *Slavic Review.* — Sep., 1967. — № 3. — Vol. 26. — Cambridge : Cambridge University Press. — Pp. 414—429.

38. Hardesty, V. D. *Lev A. Tikhomirov and the Autocratic Principle: A Study of His Conservative Thought* / V. D. Hardesty. — The Ohio State University, (Ph. D.), 1974. — 244 p.

39. Romanowski, D. *Od civitas dei do kościoła: metamorfozy rosyjskiej myśli konserwatywnej — od metropolity Antoniego (Chrapowickiego) do Lwa Tichomirowa* / D. Romanowski // *Politeja.* — 2012. — No. 21. — Published by: Księgarnia Akademick. — Pp. 33—48.

40. Tidmarsh, K. *Lev Tikhomirov and a Crisis in Russian Radicalism* / K. Tidmarsh // *The Russian Review.* — Jan., 1961. — № 1. — Vol. 20. Published by: Wiley on behalf of The Editors and Board of Trustees of the Russian Review. — Pp 45—63.

СИТДИКОВ Владимир Витальевич, старший преподаватель, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования (г. Челябинск, Российская Федерация).
E-mail: sitdikovw@yandex.ru.

Поступила в редакцию 3 декабря 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh210110

MONARCHICAL FORMS OF POWER IN THE HISTORICAL PROCESS AND THEIR TYPOLOGY IN HISTORIOSOPHY L. A. TIKHOMIROVA

V. V. Sitdikov, sitdikovw@yandex.ru

Chelyabinsk Institute of Retraining and Advanced Training of Education Workers, Russia, Chelyabinsk, Russian Federation

Lev Aleksandrovich Tikhomirov — the most prominent revolutionary-narodnik, was one of the ideologists of «Narodnaya Volya» and together with P. L. Lavrov published the «Bulletin of «Narodnaya Volya». In 1888 in exile, he radically changed his views. He received a pardon and in 1889 returned to Russia, where he became the main theoretician of monarchism. In the period from 1909 to 1913 he was the editor of the pro-government newspaper «Moskovskiye Vedomosti». In the article, the author analyzed the historical and philosophical concept of L. A. Tikhomirova on the essence of the monarchical principle of power. Historical and philosophical ideas L. A. Tikhomirova today has not lost its relevance and allow the most complete formalization of the place of the monarchical form of supreme power in the historical process, the classification of monarchical forms of power and the relationship of supreme power and religion. L.A. Tikhomirov refuted many stereotypical views on the essence of monarchical power and considered the point of view on the archaism and backwardness of the monarchy in the historical process unreasonable, highlighting three types of monarchy — absolutism, despotism and autocracy.

Keywords: L. A. Tikhomirov, monarchy, conservatism, historiosophy.

Reference

1. Aristotel'. *Politika* [Politics]. Moscow: RIPOL klassik, 2010, 592 p. (In Russian)
2. Balakin V.S., Zagrebin S.S. *Rus' i Rossiya: teoriya i istoriya tsivilizatsionnoi evoliutsii v XI-XX vv. monogr* [Russia: Theory and History of Civilization Evolution in the 11th-20th Centuries: monograph]. V.S. Balakin, S.S. Zagrebin. Chelyabinsk: Tsitsero, 2018, 166 p. (In Russian)
3. GAR F. F. 634. Op. 1. D. 22. *Dnevnik L.A. Tikhomirova №18* [Diary of L.A. Tikhomirova number 18]. (In Russian)
4. Gofshetter, I. Lev Tikhomirov. *Monarhicheskaja gosudarstvennost'. V chetyreh chastyah. Chast' tret'ja. Russkaja gosudarstvennost'*. Moskva. 1905. Cena 1 r. 50 k. [Lev Tikhomirov. Monarchist statehood. In four parts. Part three. Russian statehood. Moscow. 1905. The price of 1 p. 50 k.] *Novoe vremja: Illjustrirovannoe prilozhenie* [New time: Illustrated application]. 12 (25) oktjabrja 1905, №10635, pp. 10—11. (In Russian)
5. Efimenko, A.R. *Jevoljucija social'no-istoricheskikh i filosofskih vzgljadov L.A. Tikhomirova* [The evolution of socio-historical and philosophical views of L.A. Tikhomirova]. Dis. ... kand. fil. nauk. Moscow, 2000. — 215 p. (In Russian)
6. Zaharov, N.A. *Sistema russkoj gosudarstvennoj vlasti: juridicheskoe issledovanie* [The system of Russian state power: legal research]. Novocheboksajsk: Jelektro-tip. F. Tunikova, 1912, 312, XII p. (In Russian)
7. Il'in, I.A. O monarhii i respublike [About the monarchy and the republic]. *Sobranie sochinenij: v 10 t. T. 4* [Collected Works: in 10 volumes Vol. 4.]. Moscow: Russkaja kniga, 1994, pp. 45—147. (In Russian)
8. Il'in, I.A. Pis'mo L.V. Sedarkovskomu ot 18 aprelja 1949 goda [Letter L.V. Sedarkovsky from April 18, 1949]. *Sobranie sochinenij: Pis'ma. Memuary (1939-1954)* [Collected Works: Letters. Memoirs (1939-1954)]. Moscow: Russkaja kniga, 1999, pp. 217—219. (In Russian)
9. Kazanskij, P.E. *Vlast' Vserossijskogo imperatora: ocherki dejstvujushhego russkogo prava* [Power of the All-Russian Emperor: Essays on Current Russian Law]. Odessa: Tipografija «Tehnik», 1913, XL, 960 p. (In Russian)
10. Karcov, A.S. *Politicheskaja teorija L.A. Tikhomirova* [The political theory of L.A. Tikhomirov]. Dis. ... kand. pol. nauk. St. Petersburg, 1998, 256 p. (In Russian)
11. Kostylev, V.N. Vybora L'va Tikhomirova [Choice of Lev Tikhomirov]. *Voprosy istorii*, 1992, №6-7, pp. 30-46. (In Russian)
12. Kostylev, V.N. *Lev Tikhomirov na sluzhbe carizma: (Iz istorii obshhestvenno-idejnoj bor'by v Rossii v konce XIX — nachale XX vv.)* [Lev Tikhomirov in the service of tsarism: (From the history of the socio-ideological struggle in Russia at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries)]. Dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 1987, 400 p. (In Russian)
13. Luk'janov, S.M. K ucheniju o gosudarstvennosti i cerkovnosti [To the doctrine of statehood and churchness]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija* [Journal of the Ministry of Education]. Novaja serija, Chast' XLIII, Janvar', 1913, № 1, Otdel po narodnomu obrazovaniju, pp. 27—81. (In Russian)
14. Maevskij, V.A. *Revoljucioner—monarhist: pamjati L'va Tikhomirova* [Monarchist revolutionist: in memory of Lev Tikhomirov]. Novyj sad: Russkaja tipografija S. Filonova, 1934, 110 p. (In Russian)
15. Milevskij, O.A. *L.A. Tikhomirov: iz istorii formirovanija konservativnoj mysli v Rossii v konce XIX — nachale XX vekov* [L.A. Tikhomirov: from the history of the formation of conservative thought in Russia in the late XIX — early XX centuries]. Dis. ... dok. ist. nauk. Barnaul, 2006, 601 p. (In Russian)
16. Petrichko, Ju.V. *Nasledie L.A. Tikhomirova v otechestvennoj istoriografii* [Heritage L.A. Tikhomirova in Russian historiography]. Dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2007, 237 p. (In Russian)

17. Ponezhin, M.Ju. *Doktrina monarhicheskoj gosudarstvennosti L.A. Tihomirova: Filosofsko-pravovoj analiz* [The doctrine of monarchical statehood L.A. Tikhomirova: Philosophical and legal analysis]. Dis. ... kand. jur. nauk. Rostov-na-donu, 2000, 129 p. (In Russian)
18. Posadskij, S.V. *Filosofskie osnovy kul'turno-istoricheskikh vozrenij L.A. Tihomirova* [The philosophical foundations of the cultural and historical views of L.A. Tikhomirova]. Dis. ... kand. fil. nauk. St. Petersburg, 2006, 209 p. (In Russian)
19. Pykharev, F.G. *Jemigrantskij period v zhizni i tvorchestve L'va Tihomirova* [Emigrant period in the life and work of Lev Tikhomirov]. Dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2013, 209 c. (In Russian)
20. Repnikov, A.V. *Konservativnye koncepcii pereustrojstva Rossii v kontekste istoricheskogo processa konca XIX — nachala XX vekov* [conservative concepts of the reorganization of Russia in the context of the historical process of the late XIX — early XX centuries]. Dis. ... dok. ist. nauk. Moscow, 2006, 496 p. (In Russian)
21. Smolin, M.B. *Gosudarstvenno-pravovye idei L.A. Tihomirova* [State and legal ideas L.A. Tikhomirova]. Dis. ... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2004, 273 p. (In Russian)
22. Solonevich, I.L. *Parlament i sobor [Parliament and Cathedral]. Nasha strana [Our country]. 18 marta, 1950, №40, pp. 1—3.* (In Russian)
23. Timokhova, E.A. *Lev Tihomirov i russkij konservatizm rubezha XIX—XX vv.* [Lev Tikhomirov and Russian conservatism at the turn of the XIX — XX centuries]. Dis. ... kand. ist. nauk. Samara, 2001, 223 p. (In Russian)
24. Tikhomirov L.A. *Vospominaniya L'va Tihomirova* [Memories of Lev Tikhomirov]. Moscow—Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1927, 515 p. (In Russian)
25. Tikhomirov L.A. *Monarkhicheskaya gosudarstvennost'* [Monarchist statehood]. Moscow: Izdatel'stvo «E», 2016, 608 p. (In Russian)
26. Tihomirov, L. *Edinolichnaja vlast' kak princip gosudarstvennogo stroenija* [Sole power as a principle of state building]. Moscow: Universitetskaja tipografija, 1897. 135 p. (In Russian)
27. Tikhomirov L.A. *Religiozno-filosofskie osnovy istorii* [Religious and philosophical foundations of history]. Moscow: Izdatel'stvo FIV, 2015, 808 p. (In Russian)
28. Tihomirov, L. *Monarkhicheskaja gosudarstvennost'* [Monarchist statehood]. Moscow: Universitetskaja tipografija, 1905, Vol. 1, 116 p. (In Russian)
29. Tihomirov, L. *Osnovy russkogo gosudarstvennogo stroja* [Fundamentals of the Russian political system]. *Moskovskie Vedomosti* [Moscow Vedomosti]. 28 avgusta 1913, №198, p. 2. (In Russian)
30. Tikhomirov L. *Pochemu ya perestal byt' revolyutsionerom* [Why I ceased to be a revolutionary]. Moscow: Tipografia Vil'de, 1895, 127 p. (In Russian)
31. Uvarov P.B. *Deti khaosa: istoricheskii fenomen intelligentsii* [Children of chaos: the historical phenomenon of the intelligentsia]. Moscow: Airo-XX, 2005, 200 p. (In Russian)
32. Cyganov, V.I. *Ideja russkogo samodержavija i ejo razvitie v tvorchestve L.A. Tihomirova* [The idea of the Russian autocracy and its development in the work of L.A. Tikhomirov]. Dis. ... kand. jur. nauk. Nizhnij Novgorod, 2000, 213 p. (In Russian)
33. Chesnokov, S.V. *Rol' idejno-politicheskogo nasledija L.A. Tihomirova v russkoj istorii i kul'ture konca XIX-XX vekov* [The role of the ideological and political heritage of L.A. Tikhomirova in Russian history and culture of the late XIX-XX centuries]. Dis. ... kand. ist. nauk. Nizhnij Novgorod, 2005, 218 p. (In Russian)
34. Sherstjuk, M.V. *L.A. Tihomirov: obretenie religioznogo mirovozzrenija* [L.A. Tikhomirov: gaining a religious worldview]. Dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2010, 352 p. (In Russian)
35. Vada, H. *Lev Tihomirov: ego duhovnyj mir v poslednie gody zhizni (1913-1923)* [Lev Tikhomirov: his spiritual world in the last years of his life (1913-1923)]. *Politicheskaja istorija Rossii. Izbrannye trudy. 1960-2017* [Political History of Russia. Selected Works. 1960-2017]. Moscow: AIRO-XXI, 2018, pp. 278—321. (In Russian)
36. Duran, J.A. *Lev Alexandrovich Tihomirov and the End of the Age of Populism in Russia*. University of Illinois at Urbana-Champaign, (Ph.D.), 1957, 366 p.
37. Gleason, A. *The Emigration and Apostasy of Lev Tikhomirov. Slavic Review*, Sep., 1967, №3, Vol. 26, Published by: Cambridge University Press, pp. 414—429.
38. Hardesty, V.D. *Lev A. Tihomirov and the Autocratic Principle: A Study of His Conservative Thought*. The Ohio State University, (Ph.D.), 1974, 244 p.
39. Romanovskij, D. *Od civitas dei do kos'cjola: metamorfozy rosyjskej mysli konservativnej — od metropolity Antonego (Hrapovickego) do L'va Tihomirova* [From civitas dei to the church: a metamorphosis of Russian conservative thought — from Metropolitan Antoni (Chrapowicki) to Lev Tikhomirov] // *Politeja*, 2012, No. 21, Published by: Ksiegarnia Akademick, pp. 33—48. (In Polish)
40. Tidmarsh, K. *Lev Tikhomirov and a Crisis in Russian Radicalism. The Russian Review*, Jan., 1961, №1, Vol.20. Published by: Wiley on behalf of The Editors and Board of Trustees of the Russian Review, pp 45—63.

Received December 3, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ситдиков, В. В. Монархические формы власти в историческом процессе и их типология в историософии Л. А. Тихомирова / В. В. Ситдиков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 68—77. DOI: 10.14529/ssh210110

FOR CITATION

Sitdikov V. V. Monarchical forms of power in the historical process and their typology in historiosophy L. A. Tikhomirova closing *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2021, vol. 21, no. 1, pp. 68—77. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210110